

— Э? Вас тоже позвали?

— И вас?

— Чёрт. Почему она вдруг вызвала всех нас?

— Без понятия.

Четыре горничные и двое слуг, которым на вид было чуть больше 20 лет, стояли перед дверью Камиллы и ухмылялись.

— Я слышала, она в последнее время ладит с Герцогом.

— Теперь она собирается нас отругать?

— Пх! Интересная ситуация.

— Долго это продлится?

— Я надену серьги, которые купила на этот раз, потому что она не сможет справиться со своим гневом из-за того, что Герцог будет не рядом.

— Я тоже, я тоже.

В их хихиканье не было никаких признаков страха перед Камиллой.

Недавно нескольких кухонных горничных поймали на издевательствах над Камиллой и выгнали, но им просто не повезло.

Тук-тук.

Они постучали в дверь без особых колебаний.

Щёлк!

Они сразу же открыли дверь. Даже не получили разрешения войти. Они не колебались, потому что это было их обычное поведение.

— Хи-ик!

— Хы-ых!

Но в следующее мгновение им пришлось проглотить крик, который готов был вырваться наружу. Это было потому, что они обнаружили Камиллу лежащей безвольно на кровати.

Вида Камиллы, лежащей на кровати с красной кровью, капающей изо рта, было достаточно, чтобы они напугались.

Вокруг было разбросано много неизвестных лекарств. Было очевидно, что она покончила с собой.

— О-она мертва?

Голос говорившего дрожал. Цвет лица становится белым. Что, чёрт возьми, здесь произошло? Камилла мертва!

Все были в недоумении, что делать в неожиданной ситуации. У них внезапно даже не хватило смелости подойти к ней поближе и посмотреть, жива она или мертва.

— Это...

Неизвестно, сколько времени прошло. Те, кто стоял и не мог ничего сделать, пришли в себя от тихого крика горничной.

Только тогда они отвели глаза от Камиллы и посмотрели туда, куда указывала горничная.

— Это...

— Ни за что!

На кровати, где находилась Камилла, лежала белая почтовая бумага. Каждый присутствующий мог легко догадаться, что это было.

Предсмертная записка. Очевидно, это была последняя предсмертная записка Камиллы.

Они забрали письмо в спешке.

— !..

Выражения лиц служанок, которые читали содержание письма, менялись каждую минуту.

Страх быстро начал появляться на лицах тех, кто поначалу был озадачен.

Все их имена были написаны в письме. Были упомянуто не только имена, но и то, что они сделали с Камиллой.

Письмо заканчивалось предложением, в котором говорилось о несправедливости, и содержалась просьба наказать обидчиков.

— Боже мой.

— Ч-что делать?

— Сумасшедшая...

— Эй, если это попадёт в руки Герцога...

Трудно игнорировать силу предсмертной записки, оставленной человеком, совершившим самоубийство. Независимо от того, сколько они придумают оправданий как обычно, это будет бесполезно, им не поверят.

Было ясно, что все подумают, что Камилла покончила с собой из-за несправедливости.

Независимо от того, как сильно вы ненавидите человека, услышав о его кончине, вы испытываете сострадание. Кроме того, в последнее время она довольно хорошо ладила с Герцогом Сорфель.

Если это письмо доставят Герцогу в этой ситуации...

— Давайте избавимся от него.

— Что?

— Давайте избавимся от письма.

— Н-но...

— Мы не может умереть вместе с ней!

Как только горничная закричала, она тут же схватила предсмертную записку и разорвала её на куски.

Даже те, кто сначала был озадачен, вздохнули с облегчением, когда увидели, что предсмертная записка исчезла. В любом случае, разве они не должны жить?

Если не будет найдена предсмертная записка, нет никаких доказательств того, что они были причастны к смерти Камиллы. Причина её самоубийства будет заключаться в том, что она, как всегда, не сдержала свой гнев.

— Эй. Ребятки, не слишком ли вы доверяете своей удаче?

— .?!

Это было тогда.

— Было ли вам даровано счастье первым найти мою волю?

— Хах!

— Кьяаак!

Очень знакомый голос раздался из-за спин тех, кто испытывал облегчение.

Те, кто в спешке оглянулся, разразились криками, независимо от того, кто обернулся первым. Несколько человек упали на пол.

Камилла, которая как они думали умерла, стояла и наблюдала за всем, что они делали.

Вытирая носовым платком красные пятна со рта, Камилла усмехнулась:

— Моя кончина откладывается.

— Нас разыграли?

Наконец, лица тех, кто осознал ситуацию, искривились. Они пошутила над ними? Она просто разыграла их?

Не кто-то другой, а Камилла?

В тот момент они разозлились. Все выглядели раздражёнными, забыв, что до сих пор были напуганы.

Камилла, наблюдавшая за всей этой сценой, снова коротко улыбнулась:

— Это может быть реально.

— ...Что вы имеете в виду?

Лица присутствовавших на месте происшествия снова смягчились. Может ли это быть реальным? Неужели она думала о смерти?

— Вы все знаете, что в эти дни я хожу на кухню каждый вечер, верно?

В последнее время в Герцогстве не было никого, кто не знал бы, что Камилла каждый день в одно и то же время ходила на кухню, чтобы приготовить поздний перекус для Герцога Сорфель.

Ходили даже слухи, что Герцогу втайне понравились закуски, которые она приготовила, и он очень ждал их.

— Что, если я не появлюсь на кухне в это время? Что же произойдёт?

— Что...

— По крайней мере, кто-то подумает, что это странно, и придёт искать меня, верно?

Им было нелегко понять, о чём вдруг заговорила Камилла.

— Что, если я в это время порежу себе запястье и буду крепко держать предсмертную записку в руке?

— !..

— Или, я думаю, было бы неплохо разложить лекарств по полу и упасть, как сейчас. Вас,

ребятки, одурачить удалось, так может и других получится?

— М-мисс!

Только тогда побледнели те, кто понял, что эта ситуация была не шуткой.

— Ну и дела, вы нам угрожаете?

— Угроза?

Улыбка Камиллы впервые исчезла с её губ.

Её настроение изменилось в одно мгновение. Горничная, стоявшая лицом к лицу с ней, задрожала, сама того не осознавая.

— Угроза - это...

Камилла, которая замолчала, подошла к горничной на шаг ближе.

— Действенна только для тех, кому есть что терять.

Камилла потянулась к горничной, с которой только что разговаривала.

Вздрог!

Камилла снова улыбнулась, увидев, как горничная крепко зажмурила глаза, думая, что ей дадут пощёчину. Но вместо этого её погладили по щеке.

— Разве можно угрожать насекомым?

— !..

— Насекомые.

Рука, которая гладила по щеке, медленно опустилась и гладила горничную по шее.

— Я просто наступаю на них и убиваю. Их можно раздавить руками.

— Ми... Мисс!

— Но руки и ноги перепачкаются. От одной мысли воротит.

Горничная, встретившаяся взглядом с Камиллой, задрожала.

— К слову.

Её голос стал ещё тише.

— Разве этому нет предела?

Все сглотнули сухую слюну, увидев, как холодные глаза Камиллы на мгновение потускнели.

— Я больше не могу смотреть на жужжащих насекомых... Что же мне делать?

Прикосновение её руки было холодным. Казалось, она вот-вот сломает шею.

— М-мне очень жаль! Мисс!

— Пожалуйста, простите!

Прежде чем она успела опомниться, и горничные, и слуги стояли на коленях на полу. Некоторые из них даже опустили головы на пол.

Она другая! Она уже не та, кем была!

Она бы обычно разозлилась и стала раскидывать вещи. Даже могла рассмеяться. Но не стала бы шептать.

«Но!...»

Спирало дыхание. Впервые они почувствовали, что к ней нельзя относиться легкомысленно.

Тук-тук.

— Давайте сделаем всё правильно.

— Мне жаль! Мне жаль.

В отличие от обычного своего поведения, Камилла нежно похлопала по щеке горничную,

которая дрожала, даже не имея возможности опуститься на колени.

— Найдите.

— ...Что.

— Кольцо, которое украли. Найдите.

— ..! Да!

— Хорошо!

Как только был отдан приказ Камиллы, все ринулись ко входу. Некоторые спотыкались о свои ноги из-за спешки.

Та-ан!

Дверь закрылась в одно мгновение. Камилла, оставшаяся в комнате одна, наконец, глубоко вздохнула.

«О, да ладно, не унывай!

Играть злодея – действительно лучший способ снять стресс. Однако это отнимает много физической и умственной силы.

В любом случае, нужно давить на другого человека с большей силой, чем его собственная, чтобы актёрская игра имела право на жизнь.

[...]

[...]

Дерин и Ферол подошли к Камилле, когда она рухнула на кровать.

Казалось, на их лицах было написано так много, что они хотели спросить, но им было нелегко открыть рты.

— Чего?

В конце концов Камилла заговорила с ними первой, поскольку они неоднократно открывали и закрывали рты.

[...Я был удивлён.]

[Ты их и правда хотела убить?]

Дерин, призрак дворецкого, и Ферол, призрак шеф-повара, которые наблюдали за всей ситуацией со стороны, наконец произнесли слова. Они всё ещё выглядели удивлённым.

[Это действительно актёрская игра?]

Хотя их предупредили заранее, любой мог видеть, что Камилла, оказывавшая давление на горничных и прислугу, была искренней.

Не было бы странно, если бы сейчас кто-то умер. У них было огромное желание подбежать, призывая к терпению.

— Я та, кто победил главного героя и получила главный приз за свою роль злодейки.

[Главный приз? Что это?]

[Получила награду за актёрскую игру?]

Оставив позади двух призраков, которые не могли понять, что она говорит, Камилла сделала глоток воды из стакана, стоявшего на столе.

[Но Мисс Камилла.]

— Говори.

Дерин всё ещё разговаривал с ней, как будто у него оставались вопросы.

[Разве вы уже не нашли кольцо?]

Она только что приказала горничным найти кольцо, но... на самом деле, она уже нашла кольцо и забрала.

— Я всегда очень вежливая.

[Вежливая?]

[О чём ты вдруг говоришь?]

— Разве не вежливо со стороны человека отдавать столько же, сколько он получил?

Камилла посмотрела на свою руку, держащую стакан. Рука полна царапин от шипов роз.

«Я думаю, с розарии будет настоящий переполох».

Другие могут видеть, что другие люди идут через розовый сад, словно Камилла.

«Вы, ребята, тоже должны послушать этот сумасшедший звук».

Камилла ухмыльнулась, глядя в удивлённые глаза Дерина и Ферола.

<http://tl.rulate.ru/book/74894/2751474>